

Делать то, что велит долг.

Новые архивные документы об участии А.П. Чехова и Е.П. Егорова в организации помощи голодающим крестьянам Нижегородской губернии.

*Галина Васильевна Вяхирева,
режиссер телевидения
(Нижний Новгород)*

Со старинным русским городом Нижним Новгородом Антона Павловича Чехова связывали дружеские отношения со многими писателями, жившими в то время в этом городе. Он был знаком, переписывался, испытывал искреннее расположение, дружил, встречался с писателями Короленко, Боборыкиным, Скитальцем, Горьким, Елпатьевским, Чириковым. Он несколько раз был в Нижнем Новгороде, но проездом: то пароходом, когда отправился в путешествие на Сахалин, то во время пересадок с поезда на пароход или наоборот. И только однажды, лютой зимой 1892 года Чехов целенаправленно приехал в Нижегородскую губернию и провел здесь целую неделю – с 15-го по 21 января. Приезд этот был вызван ни встречей с друзьями, ни писательскими поисками. Особые обстоятельства привели Чехова в Нижний Новгород.

В начале 90-х годов в течение трех лет на Нижегородскую губернию и ряд других губерний в центральной части России (Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская) надвигалось смертельное бедствие. Летние месяцы стояли без дождей, сохли травы и посевы, гибла всякая живность и скот, горели леса и торфяники. Третий год по деревням ходил голод, который сживал со света бедного крестьянина, его семью, его хозяйство.

Правительство долгое время вело борьбу, но не с голодом, а с голодающими. Несмотря на выступления в печати, корреспонденциям с мест, оно упорно отрицало надвигающиеся приметы голода и даже, когда бедствие приняло ужасные размеры, категорически запретило проявление какой-либо частной инициативы, ... боясь паники. И все же, несмотря на строгий запрет правительства, русская интеллигенция искала пути помощи народу голодающих губерний.

Чехов: «...публике благотворить хочется, и совесть ее потревожена. В сентябре московская интеллигенция собиралась в кружки, думали, говорили, копошились... все толковали о том, как бы обойти администрацию и заняться организацией помощи самостоятельно... надо иметь смелость и авторитет Толстого, чтобы идти наперекор всяким запрещениям и настроениям и делать то, что велит долг».

Одним из первых Лев Толстой на свои средства начал организовывать вокруг Ясной Поляны столовые для кормления крестьян. Искал возможность быть полезным своему народу и Антон Чехов. Велика Россия, знакомых у Чехова много, но он выбрал Нижегородскую губернию, где в одном из уездов служил земским начальником его старый приятель Евграф Петрович Егоров. Через издателя Суворина и губернатора Баранова он отыскивает адрес Егорова и списывается с ним. К нему в Нижний он собирался приехать 12 октября 1891 года, чтобы на месте познакомиться с положением дела и принять участие в оказании помощи сельскому населению. Однако, осуществить свое намерение Чехову удалось только через три месяца. Сначала продолжительная болезнь с ознобом, температурой, кашлем, затем работа по завершению начатых рассказов, смерть тетки Федосии Яковлевны, участие в литературных сборниках для помощи голодающим, задержали писателя в Москве.

Все это время между Егоровым и Чеховым ведется переписка, из которой известно, что было задумано сделать для голодающих Нижегородского уезда

двумя порядочными людьми: писателем Чеховым и земским начальником Егоровым. Помимо организации столовых, Евграфом Петровичем был придуман оригинальный план спасения урожая будущего года. Из-за большой нужды, чтобы выжить, крестьяне осенью продавали самое ценное, что у них было – лошадь. Егоров предлагает скупать лошадей у крестьян, а весной, когда наступит время полевых работ, вернуть их безлошадным.

Е. П. Егоров – А. П. Чехову.

«Я стою на том, что весной крестьяне не в состоянии будут обработать свои яровые поля, так как большинство лошадей за бесценок распродано. Лошади дошли чуть не до цены калача, потому легко скупить много лошадей и кормить их до весны... Я берусь все это дело организовать у себя в участке... Потери никому, а мужик скажет большое спасибо».

А. П. Чехов – Е. П. Егорову.

«Ваше письмо и Ваша затея насчет покупки скота у крестьян сдвинули меня с места. Я всей душой и всеми моими силами готов слушаться Вас и делать все, что Вы хотите».

Для покупки лошадей необходимы были деньги, и Чехов прилагает громадные усилия по сбору пожертвований. Он организует подписку, привлекает к ней своих друзей. Если осенью, в начале дела, Чехов мечтал «сорвать с публики тысячи две-три, а то и больше», то уже в декабре он пишет Егорову:

«На богатых людей рассчитывать нельзя. Поздно. Каждый богач уже отвалил те тысячи, которые ему суждено было отвалить. Вся сила теперь в среднем человеке, жертвующем полтинники и рубли».

Рубли были, но в основном были копейки. Сохранились подписные листы, которые составлял Чехов и его друзья. Вот несколько знакомых фамилий из подписных списков: Гиляровский – 15 коп, Левитан – 30 коп., Ежов – 5 коп., Мизинова – 34 коп., Свободин – 1 рубль, и так далее. Из этих пожертвований складывались суммы, которые Чехов пересылал «на поле сражения», так называл он уезд, где работал Егоров.

1 декабря первая сумма направляется в Нижний.

А. П. Чехов – Е. П. Егорову.

«Уважаемый Евграф Петрович! Посылаю Вам собранные мною 116 рублей. Продолжение будет. Напишите насчет школьников и их кормления...».

Е. П. Евграфов – А. П. Чехову.

«Столовые для школьников мною с декабря. Средства пока я имею... Приезжайте непременно, если не хотите провалить дело...».

15 января Чехов приехал в деревню Белую в имение Егорова. В течение недели он побывал в нескольких деревнях Таможниковской волости, своими глазами наблюдал бедственное положение крестьян, посещал столовые для школьников, видел, какие усилия прилагает Егоров при организации кормления, распределения нищенского пособия и продовольствия. В записной книжке писателя появились краткие точные заметки об ужасающей жизни сельского населения, охваченного голодом.

«Явилась нужда в пособии с октября. К Егорову приходили по 400 человек с просьбой о пособии. При мне, – пишет Чехов, – в метель мужик и баба пришли за восемь верст просить пособия. На каждого выдается 30 фунтов муки. Дети моложе двух лет – не получают. 30 фунтов не хватает, и в апреле, когда истощится лебеда, картошка и прочие приправы, совсем хватать не будет. Не едят по 2-5 дней – это зауряд... Муж, жена, мать, пятеро детей ели пять дней похлебку из лебеды... Свадеб было мало, венчались многие в долг... Пьянства нет... Храмовых праздников не празднуют... Не поют... Все 14 школ получают пособие по три копейки на ученика. Егоров прикупает им муки, пшена. Варят еду.

Столовыми заведуют учителя, учительницы, священники, общий надзор – Егоров... Пособие на лошадей не выдавали. Нет ни сена, ни соломы, ни мякины, ни каких-либо кормовых средств. Крестьяне везли из Нижнего пособие за 70 верст в деревню Дубки и на полпути остановились, сложили пособие и уехали, так как лошади были не в силах везти груз дальше...».

Непосредственно, практически организуя помощь населению, Чехов посетил Таможниково, Дубки, деревню Белую, Богоявление. В одну из таких поездок к вечеру началась сильная метель и с писателем едва не приключилась большая беда.

«Деревня Белая, 18 января. Мороз лютый, ревет метель. Вчера поздно вечером меня едва не занесло в поле, сбились с дороги. Напугался – страсть! Ощущение гнусное...».

Лошадь сама вынесла Чехова из оврага, и беды не произошло.

«Голод не преувеличен... дела плохи» – таков общий вывод, сделанный Чеховым из поездки.

22 января Чехов вернулся в Москву, но через нижегородскую почту на имя Егорова продолжают поступать от Чехова деньги, списки, письма, полные участия и советов. Оба приятеля поняли, что план кормления лошадей неосуществим, так как время упущено и пожертвования невелики. Все силы и средства решено использовать не на лошадей, а для открытия столовых.

Таково краткое изложение истории поездки Чехова в Нижегородскую губернию. Это компиляция из писем Чехова и Егорова и записных книжек писателя. Это материал известный и изученный. Но некоторое время назад автору довелось случайно обнаружить в Нижегородском областном архиве документ 1892 года. На бланке с официальным штампом земским начальником Пятого участка Нижегородского уезда марта 26 дня 1892 года № 412 было написано:

«Его Превосходительству, господину Нижегородскому губернатору. Честь имею при сем представить доклад губернскому Благотворительному Комитету по закупке мною лошадей и продаже их нуждающимся крестьянам на льготных условиях. Земский начальник Е. Егоров».

Четыре страницы доклада содержат любопытные подробности и новые сведения.

Начинает свой доклад Евграф Петрович известной нам мотивировкой плана по спасению урожая будущего года. Не называя фамилии Чехова, он обозначает источник средств для этого плана.

«В конце декабря кружок знакомых мне лиц, сочувствуя моей мысли, представил в мое распоряжение небольшую сумму денег (около 150 рублей), при этом были обещаны мне еще денежные средства...»

Он знает, что Баранову известно, о ком он пишет, так как сам Баранов сообщал его адрес. Кроме того, возвращаясь из Белой, Чехов 21 января завтракал и обедал у губернатора и был отвезен на губернаторских лошадях на Московский поезд. Но одно дело знать, и совсем другое выразить это в официальной бумаге. Частная инициатива была запрещена правительством и потому, вероятно, Егоров прячет фамилию Чехова за «кружок знакомых лиц». И взял он это из Чехова, из его письма от 11 декабря.

А. П. Чехов – Е. П. Евграфову.

«Я собирался ехать к Вам не с корреспондентскими целями, а по поручению, или, вернее, по соглашению с небольшим кружком людей, желавших сделать что-нибудь для голодающих».

Продолжим читать прерванный абзац из доклада Егорова:

«В январе, феврале и марте мною были получены 238 рублей, всего же было получено 388 рублей».

Очень любопытная информация.

В 1982 году в местном нижегородском издательстве вышла книга доктора филологических наук, преподавателя госуниверситета Н. М. Фортунатова «Чехов и нижегородцы». Оценивая важность и своевременность пожертвований, собранных Чеховым по подписным листам, автор делает примечательную сноску: «Между тем до сих пор существуют самые сбивчивые представления о размерах этой помощи».

Теперь же мы имеем точный ответ. Сам Егоров назвал цифру полученных им денег на конец марта 1892 года. Не миллион, не два, о которых мечтал Чехов, а 388 рублей!

Наконец, в своем докладе Егоров сообщает такие сведения, которые позволяют экстраполировать события 120-летней давности на сегодняшний день.

Егоров докладывает:

«2-го января в селе Большое Мурашкино мною было куплено 6 лошадей, за которые заплачено 130 рублей 75 копеек. Содержание лошадей со времени их покупки до 20 марта мне обошлось 143 рубля. Сама покупка носила характер благотворительности, так например: крестьянин продает от нужды соломенную крышу со своего двора, крышу эту купил я, заплатив за нее 15 рублей – много дороже ее стоимости... В настоящее время лошади мною розданы следующим крестьянам: ... села Борисова Поля Ивану Иванову Галкину, у которого пали лошадь и корова в феврале месяце настоящего года, имеющему семью и 3 земельных душевых надела, лошадь мною ему отдана за 25 рублей; ... деревни Крутой Таможниковской волости Ивану Адясову, который осенью продал лошадь за 3 рубля, лошадь получил за 35 рублей; ... деревни Белой Алексею Сёмочкину – осенью продал за бесценюк двух лошадей, получил лошадь за 40 рублей».

Егоров подробно описывает, называя по именам и фамилиям, кому из крестьян, из какой деревни, по какой причине и за сколько, продал он лошадь. Таких счастливых названо пятеро, шестая лошадь пала. «В виду полной бедности всех означенных крестьян, цена мною назначена ниже базарной. Крестьян, желавших приобрести у меня лошадей, была масса, большинство, обратившихся ко мне, заслуживают полного сочувствия».

После обнаружения мною этого документа в архиве я продолжила работу в двух направлениях.

Первое: я предприняла поиски потомков тех фамилий, которые назвал Егоров в своем докладе, то есть тех людей, чьи семьи были фактически спасены от разорения, а, возможно, и от голодной смерти на деньги, собранные Чеховым.

В Советское время до 1929 года несколько раз менялись административные границы бывших уездов и волостей. Перекраивалась глухая Таможниковская волость, и некоторые ее деревни и села были переведены в разные соседствующие районы. В вымирающем селе Спас Зеленые горы, где остались только дачники, никто не помнит о Городновых и Дикаркиных. В деревне Крутой об Адясовых слышали, и когда-то был председатель колхоза с такой фамилией, но сами Адясовы давно переехали в город и следы их затерялись. Лучше всего обстоят дела с деревней Белой. Еще в 1960 году, в столетнюю годовщину со дня рождения Чехова, были записаны воспоминания нескольких старожилов, которые видели Чехова. Им было по 11–12 лет. Они запомнили незнакомого высокого человека в очках, в черном пальто и овчинной шапке, который вместе с земским начальником Егоровым заходил в крестьянские избы, в школу, беседовал с крестьянами и с учителями.

В деревне Белой и сейчас стоит пустующая школа и бюст Чехова перед ней. Все жители знают о приезде Чехова, говорят о том, что Чехов кормил и лечил народ.

Найдены мною и прямые потомки Алексея Сёмочкина (один из пяти, кому Егоров выдал лошадь). Использованы были церковные метрические книги, беседы со старожилами и с живущими ныне Сёмочкиными. Вместе мы составили их родословное дерево. Три поколения Алексея – дети и внуки, оставались крестьянами, работали на земле. Те, кто воевал на войне, после ее окончания возвращались в родную деревню. Сейчас самые старшие из Сёмочкиных – это правнуки Алексея, жившего во времена Чехова и Егорова.

Лишь один из них – Виктор Иванович Сёмочкин живет в родных местах. В молодости закончил ПТУ в райцентре, получил специальность тракториста-машиниста широкого профиля и трудится по сей день, хотя является дедом пяти внуков и одного внука.

Остальные Сёмочкины разъехались по разным городам. В Нижнем живет Александра Ивановна – контролер заводского ОТК; Владимир Леонтьевич – кадровый военный с юридическим образованием, полковник ФСБ; сын его Владимир – врач, замзавотделения анестезиологии и реанимации больницы номер три; Алексей Евстафиевич – водитель машины.

20 июня в Белой состоится праздник в честь 150-летия со дня рождения Чехова, и многие приедут в родную деревню.

Второе направление моей поисковой работы – это собрание материалов о Евграфе Петровиче Егорове. Нижегородцы об этом человеке ничего не знают. В литературе он упоминается лишь в связи с приездом к ним Чехова. Чехов рекомендовал его, как «человека, заслуживающего самого широкого доверия». А я бы добавила: «И самого глубокого уважения».

Чехов познакомился с Егоровым еще в период своей молодости, когда его брат Иван Павлович заведовал приходским училищем в Воскресенске, и вся семья Чеховых выезжала к нему на летние месяцы. В Воскресенске сложился шумный дружный кружок молодежи, в который входил и артиллерийский офицер Е. П. Егоров. В кружке собирались веселые, остроумные люди, увлеченные литературой, музыкой, пением, театром. Об этом времени, о выдумках и проказах молодой компании в 1882 году Чехов написал рассказ «Зеленая коса», где одним из героев был поручик-артиллерист Егоров, «молодой человек, очень развитой, начитанный малый». Он главное лицо в любовной интриге рассказа. Зовут поручика Евграф, по описанию Чехова, «он красив, удачно острит, много молчит. Но иногда на Егорова что-то находит... он садится, подпирает кулаками голову и начинает ужасно злословить». При этом он влюблен и пользуется взаимностью, но его склонность к насмешке и злословию создает конфликтность в рассказе, которая, впрочем, благодаря такту и терпению Егорова благополучно разрешилась.

В те молодые годы они состояли в непринужденной переписке, Егоров часто бывал в квартире Чеховых, когда проезжал через Москву в свое нижегородское имени.

По прошествии нескольких лет для серьезной работы в голодный год Чехов разыскал Егорова, который ушел с военной службы в отставку и служил земским начальником. Этот институт был введен в России в 1889 году и представлял земским начальникам неограниченную власть и громадный круг обязанностей: вопросы раздела земли, выдача документов, взыскание долгов, разбор жалоб, сбор страховых окладов и так далее.

Знакомясь с уникальной перепиской Чехова и Егорова, мы узнаем о нашем земляке, друге Чехова, человеке честном, обязательном, принципиальном.

Не считаясь со временем, он приложил много усилий для спасения крестьян от голода, их хозяйства от разрухи.

Е. П. Егоров – А. П. Чехову.

«О себе скажу, что работы очень много. Продовольствие крестьян, школьников – все это я взял в свои руки, и приходится дела вести одному, край, где я живу, отсутствие помещиков, докторов и т. п. интеллигенции, серый мужик и я. Забрал я все в свои руки, так как, как ни печально сознаваться, боюсь жульничания...»

Имея опыт ежедневного общения с крестьянами, он хорошо знал их положение и нужду и конкретными делами сочувствовал им.

Е. П. Егоров – А. П. Чехову, 6 марта.

«Занят теперь устройством столовых, до сих пор открыто столовых на 420 человек, на днях открою еще».

24 апреля.

«Третьего дня у одного крестьянина пала лошадь в поле на борозде, горе этого мужика было большое – дал ему 25 рублей. Совершенно иная была бы картина, будь у меня к весне лошадей сто».

Он верил в перспективность своего предприятия и хотел довести его до официальных учреждений, чтобы в случае необходимости его опыт мог быть использован властями. С этой целью и был написан доклад Нижегородскому губернатору. Он свидетельствует о Егорове, как о человеке деятельном и независимом. Но нужны ли большому начальству инициативные люди? Вскоре со стороны губернатора Баранова последовали придирки и притеснения Егорова, о чем Евграф Петрович жаловался Чехову и выражал желание куда-нибудь уйти с этой должности. Возможно и личные качества Егорова способствовали такому настроению. Наверное не случайно Михаил Чехов в книге «Вокруг Чехова» назвал Евграфа Петровича большим идеалистом.

Когда и куда исчез Егоров, мне пока не удалось найти, но в документах по Земскому съезду в 1895 году, то есть через три года после приезда Чехова, земским начальником 5-го участка числится другой человек. В результате поисков добавились следующие сведения. Егоров был женат, имел статус личного дворянина, у него по меньшей мере было трое сыновей. Двоих из них видел Чехов. Старший сын Вячеслав, родился в 1885 году. Учился в Нижегородском кадетском корпусе с 1897 года по 1904 год. В 1919 году он штабс-капитан артиллерийской бригады. Находится в действующей армии. Награжден орденом святой Анны 4-й степени за храбрость. Средний сын Борис, 1887 года рождения. Это о нем писал Чехов в письме Егорову: «Длинную ложку для Бори сам привезу весной». Борис закончил кадетский корпус в 1907 году. В мартирологе нижегородских офицеров, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов, значится: «Егоров Борис Евграфович, подпоручик 6-го стрелкового полка. Убит в бою на Румынском фронте 16 января 1917 года». Младший сын Виссарион так же закончил кадетский корпус в 1915 году... Предположительно он был распределен в Константиновское артиллерийское училище. Дальнейших сведений о нем нет.

О судьбе самого Егорова Евграфа Петровича пока ничего не удалось выяснить. Нижегородские историки и краеведы в долгу перед славной фамилией Егоровых.